Тот факт, что Муравьев не стал масоном и не принял поэтических принципов Новикова, не умаляет меры восхищения юноши нравственным обликом издателя «Утреннего света», что находит отражение не только в письмах, но и в дневниковых записях.[5]

В отрывках из дневников, вошедших в трехтомное собрание сочинений Муравьева, неизвестно почему названное полным, имя Новикова сохранено лишь в одной из записей: «Вчера рассматривал я свои старые бумаги...». «Если я знаю, что такое остроумие, возвышенные понятия, благородство чувствований, твердость рассуждения, то все это не из себя извлекаю. Зрелище мира доставляет мне сие счастие. Все сии качества известны мне потому, что я знал батюшку, сестру, несколько писателей, в моей молодости прочтенных, Майкова, Львова, Ханыкова, Хераскова, Дьякова, Новикова, Муравьева».[6]

Эти имена повторяются, но при подготовке тома к печати имя Новикова тщательно вычеркивалось, хотя оно встречается часто, в том числе на той же странице.

Оно вычеркнуто из отрывка 1779 г. «О юноша! ты устремляешься всечасно за удовольствием», напечатанном на 287 странице. Здесь из людей, благотворивших молодому поэту, остались отец и сестра, Майков, Херасков, Львов, но исключены названные ниже Барсов и Новиков.

В отрывке «Кто у меня отнимет чувствования любви...»[7] названы Херасков, Львов, Ханыков, Майков, Барсов, но изъят такой характерный пассаж: «Почитать своего командира есть страх, есть рабство, по большей части принужденное исполнение обязанности, соглашения между людьми. Но почитать доброго мудрого Новикова, Хераскова, чувствительного моего родителя, мою сестру есть свидетельство доброты моего сердца».[8]

Данный отрывок мог показаться крамольным вообще, но кому мешало имя Новикова в XIX в., когда подготавливались к печати сочинения Муравьева, не знаю. Только количество аналогичных примеров можно увеличить.

В бумагах Муравьева сохранились перечни созданных им стихотворений, сделанные, видимо, тогда, когда он думал об их издании. Датированное 1783 г. «Послан‹ие› к Новик‹ову›» исчезло из архива.

Последняя известная мне запись с упоминанием Новикова сделана в 1803 г. и связана с размышлениями о деятельности Московского университета: «Изыскания древностей российских привлекали к себе некоторое время внимание публики. Можно после Миллера с честью упомянуть Шлецера, Стриттера и Нови-

---

[5] Дневники М. Н. Муравьева хранятся в Рукописном отделении ГПБ, фонд 499.

[6] Полн. собр. соч. Михаила Никитича Муравьева. СПб., 1820, ч. 3, с. 285.

[7] Там же, с. 304—305.

[8] ГПБ, ф. 499, ед. хр. XXII.